

6. Хохліна О., Мерсіянова Г. Загальна характеристика оновленого змісту трудового навчання та рівнів навчальних досягнень учнів 1-3 класів допоміжної школи // Рідна школа. – 2003. – № 7. – С. 11-14.

In the article the results of realization of establishing experiment are illuminated from the study of individual style of labour activity and efficiency of the labour job processing for the retard students of initial classes.

Keywords: individual style of activity, types and levels of formed of style, efficiency of the labour job processing.

Отримано 18.09.2010 р.

УДК 376(476)

І.Ю. Макавчик

ФОРМУВАННЯ ЗМІСТУ ОСВІТИ ДІТЕЙ З ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЮ НЕДОСТАТНІСТЮ В УМОВАХ СТАНОВЛЕННЯ ДЕРЖАВНОЇ СИСТЕМИ СПЕЦІАЛЬНОГО НАВЧАННЯ БІЛОРУСІ

У статті висвітлено процес формування змісту освіти дітей з інтелектуальною недостатністю в умовах становлення державної системи спеціальної освіти Білорусі.

Ключові слова: зміст освіти, інтелектуальна недостатність, система спеціальної освіти Білорусі.

В статье освещен процесс формирования содержания образования детей с интеллектуальной недостаточностью в условиях становления государственной системы специального образования Беларуси.

Ключевые слова: содержание образования, интеллектуальная недостаточность, система специального образования Беларуси.

Содержание образования – одна из стабильно актуальных проблем дидактических исследований на всех исторических этапах развития школы. Каждая новая эпоха в развитии общества, влекущая изменения политических, социально-экономических условий, способствующая развитию науки и техники, требует от школы возвращения поколения, способного существовать в новой реальности и преобразовывать ее с целью дальнейшего поступательного развития. Свидетельством этого являются исследования известных педагогов и психологов: Ю.К. Бабанского, И.П. Волкова, М.А. Данилова, Л.В. Занкова, В.В. Краевского, В.С. Леднева, И.Я. Лернера, В.Оконь, М.Н. Скаткина, Д.Б. Эльконина и др.

Прогрессивные преобразования последних десятилетий в сфере образования, позволившие реализовать право на образование и людям, имеющим нарушения в психофизическом развитии, сегодня развивают новые стратегические направления: включение в общий поток, интеграция, инклюзия [5, с.3-4].

Не осталась в стороне от общеевропейских тенденций и белорусская система специального образования. Встав на путь сближения общего и специального образования в рамках интеграционных процессов, белорусское специальное образование начинает новый этап своего развития [3, с.8-9].

В данных условиях, на наш взгляд, вопросы образования детей с интеллектуальной недостаточностью должны подвергаться особо пристальному изучению. Подтверждением этому являются социально-философские исследования проблемы социализации людей с интеллектуальной недостаточностью как основной цели образования [7].

Л.А.Потылицина отмечает, что при интеллектуальной недостаточности, причиной которой является тотальное поражение коры головного мозга, в первую очередь необратимо нарушена способность к логическому познанию и самопознанию. Сознание такого человека потенциально «как

бы не способно» вместить в себя тот объем сведений, который доступен человеку с нормальным интеллектом, оно «плохо приспособлено» для преобразующей деятельности и, особенно, в сфере умственного труда. Поэтому, в отличие от других категорий лиц с особенностями психофизического развития, результат процесса социализации данной категории даже при самых оптимальных условиях будет иметь определенные пределы, обусловленные нарушением познавательных способностей [7, с.20].

По мнению Л.А.Потылицыной, в рамках субкультуры процесс социализации человека с интеллектуальной недостаточностью протекает более успешно. Однако, на данном этапе развития человечества субкультура людей с нарушениями интеллекта не способна к самоорганизации и саморазвитию (в отличие от субкультур людей с нарушениями слуха и зрения). Для ее возникновения и существования нужны организационные, поддерживающие усилия со стороны общества. Но, как утверждает Л.А.Потылицына, современное общество еще не готово признать сообщество людей с интеллектуальной недостаточностью в качестве равного партнера. Субкультуру таких людей, как правило, воспринимают как более низкий уровень отражения культуры общества в целом, что препятствует полноценной реализации интеграционных процессов [7, с.27].

В свое время А.Н.Граборов, мотивируя развитие вспомогательного обучения, усиление его специфики, отмечал: «...педагог должен знать природу ребенка и законы его развития. Природа дефективного ребенка несколько иная, чем нормального; его развитие идет иными путями и к иным реальным целям, а следовательно, нужен педагог-специалист, и взваливать на педагога нормальной школы заботу о воспитании дефективных это то же, что инженеру-электрику поручить работу инженера-горняка или технолога»[2, с. 19].

Таким образом, грядущие изменения в содержании образования детей с интеллектуальной недостаточностью в рамках интеграционных процессов, несмотря на всю свою прогрессивность, на наш взгляд, имеют опасную тенденцию к потере специфики, которая формировалась, обосновывалась и отстаивалась на протяжении всего времени развития олигофренопедагогике.

Данными соображениями продиктован наш интерес к изучению формирования и развития содержания образования детей с интеллектуальной недостаточностью в Беларуси. Мы считаем необходимым выявить факты, осуществить анализ и оценку имеющегося опыта в формировании содержания образования в общей и специальной дидактике, определить тенденции и наметить перспективы дальнейшего развития содержания образования детей с интеллектуальной недостаточностью в условиях новой социокультурной реальности.

Историография белорусского специального образования представлена лишь одним, но достаточно полным исследованием, автором которого является И.М.Бобла [1]. Материалы исследования раскрывают предпосылки, процесс становления и развитие специального образования Беларуси вплоть до 80-х годов XX века.

По данным И.М.Бобла до 1917г. специально организованного воспитания и обучения детей с интеллектуальной недостаточностью на белорусских землях не было. В нач. XIX в. лишь некоторые из таких детей приобретали начатки знаний в детских приютах и домах призрения, имевших школьные отделения. Подобные заведения существовали в Витебске, Могилеве, Минске и Гродно. Программы этих заведений предусматривали усвоение материала по арифметике, географии, истории и другим учебным предметам. Основная же масса умственно отсталых детей воспитывалась в семьях родителей. С 30 – 40-х годов XIXв. подростки с «глубоко выраженным слабоумием», «буйные и опасные для общества» принимались в богоугодные заведения Приказов общественного призрения – Могилевского (1781г.), Минского (1796г.), Витебского (1802г.), Гродненского (1805г.) и Виленского (1808г.), которые были учреждены по мере соединения отдельных частей Беларуси с Россией и осуществляли призрение и лечение престарелых и больных, в том числе лиц с отклонениями в психофизическом развитии [1, с.20-22].

Тот факт, что в нач. XIXв. на белорусских землях еще не существовало специальных учреждений для «аномальных» детей, по мнению И.М.Бобла, связан с разорением белорусских земель в ходе частых военных действий, а также реакционной политикой русского царизма в отношении Беларуси, не имевшей своей государственности. Местные помещики и русский царизм игнорировали национальные интересы белорусского народа. Католическая церковь в борьбе за польскую школу продолжала политику колонизации и окатоличивания белорусов, в то время как русский царизм стремился путем руссификации школы в Беларуси ограничить распространение польско-католического влияния. Политика царского правительства направлялась на разжигание межнациональной вражды, на "затемнение" населения Беларуси. Своеобразное расселение разных национальностей усугублялось реакционными административными мерами царского правительства. Одной из них было установление в северо- и юго-западных губерниях России так называемой "черты оседлости" для еврейского населения, что в последствии определило специфику становления специального образования Беларуси. В пределах выше обозначенной "черты" евреям запрещалось

проживать в селе. В искусственно перенаселенные евреями города и местечки был усложнен приток белорусов из деревень. Поэтому большинство белорусского населения проживало в сельской местности, в городах же преобладали евреи (до 60% горожан). Цитируя М.О.Бича, И.М.Бобла приводит следующие данные: в 1884-1886 гг. на долю еврейской буржуазии приходилось 91% торговых оборотов Минской губернии, 69% - Виленской и 66% - Гродненской губерний. Согласно переписи населения 1897г., 84,5% купцов пяти западных губерний относилось к евреям. В том же году в этих губерниях еврейской буржуазии принадлежал 51% промышленных предприятий фабричного типа. В общей численности пролетариата несельскохозяйственных занятий белорусских губерний в 1897г. также преобладали евреи. В данных обстоятельствах белорусской национальной буржуазии трудно было овладеть местной торгово-промышленной сферой, т. к. торговля к началу формирования сельской буржуазии (т.е. после 1861г.) находилась уже в руках еврейских капиталистов и крупных землевладельцев, которые в большинстве своем считали себя поляками и русскими.

Все вышеизложенное объясняет тот факт, что первым учебно-воспитательным учреждением для «аномальных» детей на территории Беларуси стала Минская школа глухонемых и заикающихся еврейских детей, открытая в 1888г. и получившая в свое время широкую известность [1, с.23-33].

После октябрьской революции 1917г. новая власть в лице советского правительства приступила к созданию системы образования, которая должна была воспитать подрастающее поколение в духе идеологии социализма. Не осталась без внимания и проблема воспитания и обучения «аномальных» детей.

Опираясь на данные исследователей истории советской школы (Н.А.Константинов, Е.Н.Медынский, З.И.Равкин, М.П.Кашин и др.), можно определить, что для создания системы специального образования в этот период складывались все необходимые условия: выстраивалась система общего образования, которая была связана с экономическими, политическими и культурными задачами государства, заинтересованного в воспитании нового поколения тружеников и строителей коммунизма; был создан государственный орган, обеспечивающий центральное руководство и разработку законопроектов в деле народного образования – Народный комиссариат просвещения (во главе с А.В.Луначарским); определены задачи по достижению всеобщей грамотности населения, введению всеобщего и бесплатного обучения, организации учительских институтов. По данным исследования Н.П.Коняевой, посвященного проблеме развития содержания обучения в советской вспомогательной школе, в первые годы власти Советов были сформулированы новые принципы политики государства в области «дефективного детства»: отказ от филантропии и благотворительности, абсолютный контроль со стороны государства. Ведущим принципом педагогической работы с «дефективными» детьми считалось трудовое воспитание и обучение [4, с.75].

Постановления центральных органов советской власти, определявшие основные принципы становления советской специальной школы в 1917-1920гг., полностью распространялись и на территорию Белоруссии [6]. Однако реализация социалистических принципов заботы об «аномальных» детях в Белоруссии тормозилась оккупацией ее территории сначала немецкими империалистами (февраль – декабрь 1918г.), а затем – белополяками (август 1919г. – июль 1920г.). Лишь в 1919г. правительством республики был принят «Декрет о реорганизации школьного дела». По линии Наркомпроса РСФСР открылась первая на территории Беларуси учреждения для детей с интеллектуальной недостаточностью: вспомогательная школа в Витебске (октябрь 1920г.), детские дома для умственно отсталых детей в Гомеле (март 1920г.) и в Могилеве (февраль 1921г.). В Минске в июне 1921г. создан «детский дом для дефективных детей» №22, в котором находились умственно отсталые еврейские дети [1, с.37-40].

На работу по созданию системы учреждений для «аномальных» детей в БССР, как отмечает И.М.Бобла, значительное влияние оказали рекомендации II Всероссийского съезда социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) (1924г.). В результате многократных обсуждений в 1924 – 1925гг. в НКП БССР сложилось единое мнение о типах учреждений для «дефективных» детей:

а) детский дом для слепых детей в возрасте 5-17 лет включительно для развития и воспитания ориентировочных способностей и приобретения ими определенной квалификации, необходимой в жизни;

б) детский дом для глухонемых детей в возрасте 5-17 лет включительно для развития социально-полезных навыков, изучения речи во всех ее формах (говорить, читать, писать и понимать написанное) и для приобретения соответствующей квалификации, которая дает возможность глухонемому быть полезным соучастником трудового общества;

в) дом умственно отсталого ребенка для детей в возрасте 5-17 лет включительно для социального воспитания и приобретения необходимой квалификации теми детьми, которые имеют заметные

отклонения от нормы в умственной сфере и которые в своем развитии могут поддаваться только медико-педагогическому влиянию;

г) институты социального перевоспитания слепых, глухонемых или умственно отсталых, которые, кроме воспитания детей соответствующей категории, ведут специальную научно-исследовательскую работу по изучению психологических особенностей и методов педагогического влияния на детей определенных категорий.

Эти учреждения должны были представлять собою своеобразные комплексы: детский сад, дошкольную группу или приготовительный класс, школы I ступени с увеличенным по сравнению с массовой школой сроком обучения, классы профессионально-ремесленной подготовки. Однако в практической деятельности по созданию и совершенствованию системы учреждений для «дефективных» детей Наркомпрос БССР отдавал предпочтение институтам (для слепых, глухонемых, умственно отсталых детей), которые помимо всего прочего должны были заниматься и методическими разработками [1, с.36-46]. По данным И.М.Бобла, наиболее известным подобным учреждением был Витебский институт умственно отсталых детей - интернатное заведение, рассчитанное на 80 воспитанников, включая группу дошкольников и 20 приходящих учащихся. Обучение в нем было шестилетним [1, с.40].

Сеть учреждений для умственно отсталых детей в БССР в этот период интенсивно развивалась. Так в 1925г. в Гомеле при детском доме имени Н.И.Пирогова открываются: вспомогательная школа на 35 человек, 6 вспомогательных групп на 106 человек при школе первой ступени имени М.И.Калинина, а в 1929г. - третья школа для умственно отсталых детей. В Минске в 1925г. при школе №31 начала работу растущая вспомогательная школа для приходящих детей. В Бобруйске в 1930г. - дом для умственно отсталых «детей-имбецилов». Большинство этих учреждений были укомплектованы в основном умственно отсталыми детьми, выявленными в детских домах республики. Цитируя статистические данные того времени, И.М.Бобла отмечает, что в общеобразовательных школах БССР умственно отсталые дети составляли не менее 2%. Они резко увеличивали число второгодников и нуждались в специальном обучении [1, с.44].

Проблема определения научно-педагогических и методических основ содержания обучения и воспитания детей с интеллектуальной недостаточностью вызывала значительные трудности не только в молодой республике, но и на всей территории СССР. Н.П.Коняева отмечает, что в 1917-1922 гг. функционировавшие вспомогательные школы опирались на программы начальных школ, переработанные применительно к своим условиям учителями вспомогательных школ. По ее же данным, первые специальные программы были опубликованы в книге Е.В.Герье и Н.В.Чехова «Вспомогательные школы для отсталых детей» в 1923г., где был обобщен дореволюционный опыт и рассматривалась возможность приспособить содержание обучения к новым социальным условиям. Эти программы не были официально утвержденными (в них допускалось вносить изменения и дополнения) и включали следующие предметы: жизневедение, русский язык, арифметика, психическая ортопедия, физические упражнения, рисование, пение, ручной труд, рукоделие, домоводство [4, с.77].

В исследовании Н.П.Коняевой анализируются и вышедшие в 1923 и в 1925гг. две книги А.Н.Граборова под названием «Вспомогательная школа», где были сформулированы принципы организации и функционирования вспомогательной школы, обоснована необходимость введения специального учебного плана и определены требования к нему. В соответствии с этим планом курс обучения во вспомогательной школе составлял 6 лет (вместо действовавшего пятилетнего) и был разбит на концентры: 2 года отводилось на «подготовительный концентр», 3 года – на «обязательный» и 1 год – на «повторительный». По мнению А.Н.Граборова учебный план вспомогательной школы должен соответствовать следующим требованиям: связность и объединенность, конкретность, утилитарность, пластичность, законченность и включать в себя специальные занятия, служащие вводными к школьному обучению (сензорная культура, психическая ортопедия, исправление недостатков речи) [2, с.147]. Предметы учебного плана, предложенного А.Н.Граборовым: сензорная культура, психическая ортопедия, культура родной речи, математика, физическое воспитание, эстетическое воспитание, ручной труд, естествоведение, география, обществоведение, физика.

По данным Н.П.Коняевой в это же время коллективом учителей московских вспомогательных школ разрабатывался проект программ для вспомогательной школы, основанный на комплексной системе обучения, активно внедрявшейся в общеобразовательной школе. Однако, в отличие от массовой школы, в данном проекте использовались лишь элементы комплексности, был значительно сокращен объем информации, определен ориентир на жизненно необходимые знания. Материал группировался по разделам: «Школа, семья» - 1-й год, «Улица» - 2-й год, «Район города» - 3-й год, «Город Москва» - 4-й год, «СССР» - 5-й год. Эти материалы, как и выше упомянутые программы Е.В.Герье, Н.В.Чехова и А.Н.Граборова, рекомендовались как примерные, для осуществления

індивідуального підхода учителям дозволялось перерозподіляти матеріал по своєму усмотрению [4, с.92-93].

По даним И.М.Бобла робота по вихованню і навчанню умовно відсталих дітей в БССР внаслідок 20-х гг. носила дуже скромний характер, так як при дитячих будинках для умовно відсталих дітей в Гомелі, Могилеві і Мінську шкіл не було. Найбільш продуктивним навчально-виховальним процесом відзначалась Вітебська губернська допоміжна школа-інтернат. Школа ставила своєю метою «підняття інтелекту умовно відсталих дітей, розвиток їх сенсорної культури, а також навчання в підходящій для них обстановці з спеціальним індивідуальним підходом до кожного». В основу виховання і навчання в школі була покладена програма А.Н.Граборової. Нарядом з нею враховувалась і програма масової школи, так як деякі вихованці, «по мірі розвитку і підняття інтелекту безболісно переходили в нормальну школу». С 1923-1924 уч. г. в школі вже вводились елементи комплексного викладання. В планову роботу школи була введена сенсорна культура і психічна ортопедія. Для розвитку зовнішніх почуттів і рухів використовувались посібники і прилади М.Монтессорі. При вступі в школу кожен дитина піддавався психологічному обстеженню для визначення ступеня його відсталості і визначення відповідної групи. В течение року діти обстежувались повторно по різним методам (тести А.Біне, «профілі» Г.І.Россолімо і др.). В організаційно-дидактичному відношенні діти ділились на 3 групи (класи): I-я (дошкільна), II-я і III-я. Виховання умовно відсталих розглядалось колективом школи як соціальне виховання, але з урахуванням захворюваного стану дітей (нервність, неуровноваженість, розлад волевих процесів, порушення координації рухів, дефекти характеру і т.д.). В подоланні цих порушень великі надії покладались на виконання в школі суворого медико-педагогічного режиму.

В 1924-1925гг. НКП БССР приступив до перегляду і уточненню навчальних планів і програм з урахуванням комплексних програм ГУСа. Багато спеціалістів вважали комплексну систему «єдиною відповідною методом навчання і виховання умовно дефективних дітей». Даній позиції дотримувалась і інспектор установ для «дефективних» дітей НКП БССР А.Ю.Таубе. По її ініціативі в план видань по Главсоцвосу на 1927-1929гг. були включені збірники статей «Опыт работы детских домов и учреждений для дефективных» і програм установ для «дефективних» дітей. Але в березні 1927г. методичні секції були ліквідовані, робота по підготовці програм до видання була покладена безпосередньо на педагогічні колективи спеціальних установ [1, с.66-80].

В 1927г. Наркомпрос РСФСР затвердив положення об установах для глухонімих, сліпих і умовно відсталих дітей і підлітків, а в подальшому видав і збірники спеціальних програм. Ці документи в значній мірі уніфікували зміст навчання в установах для «дефективних» дітей СРСР. Але не менше педагогічні колективи установ БССР, враховуючи місцеву специфіку, продовжували пошуки шляхів удосконалення змісту навчання і виховання «фізично дефективних і умовно відсталих» дітей.

Список використаних джерел

1. Бобла И.М. Развитие специального обучения и воспитания аномальных детей в Белоруссии : дис. к-та пед. наук: 13.00.03. – Мн., 1987. - 154с.
2. Граборов А.Н. Вспомогательная школа – 2-е изд. – Л.: Гос. изд., 1925. – 368 с.
3. Змушко А.М. Противоречия как источник развития специального образования // Специальная адукацыя.- 2009.-№6.-С.3-9.
4. Коняева Н.П. Развитие содержания обучения в советской вспомогательной школе (историко-педагогическое исследование): дис. ... к-та пед. наук: 13.00.03. – М., 1988. – 230 с.
5. Малофеев Н.Н. Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики // Выховання і навчання дітей з порушеннями розвитку.-2009.-№6.-С.3-9.
6. Народная адукацыя і педагогічная навука ў Беларусі (1917 – 1945) /Г.Р.Сянькевіч, А.В.Трухан, З.М.Ціток і інш. – Пад рэд. Г.Р.Сянькевіч і інш. – Мн.: Нар. асвета, 1993. - 495 с.
7. Потылицына Л.А. Особенности процесса социализации людей с ограниченными возможностями развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 19.00.01.– Красноярск., 2007. - 29с.

The process of formation of the content of education of the children with intellectual insufficiency in conditions of becoming of the state system of special education in Belarus is shown in this article.

Keywords: contents of education, intellectual insufficiency, system of special education of Belarus.

Отримано 18.09.2010 р.